

— Что ты сказал?! — Лицо Линь Юя тут же окаменело. — Кто посмел забрать старика?

Старик обычно с головой уходил в резьбу по дереву, избегая лишних разговоров. С какой стати кому-то вдруг понадобилось его хватать?

Староста, испугавшись его мрачного взгляда, поспешно пояснил:

— Говорят, партия деревянных форм, что вырезал дед Линь, оказалась с браком. Хозяин прислал людей и силой увёз старика.

Голос Линь Юя зазвенел льдом:

— Этого не может быть. Он дорожит своими формами больше собственной жизни. Какой бы ни был заказ, он никогда не допустил бы брака.

Дед Линь посвятил этому ремеслу полжизни. Линь Юй стал его сыном всего несколько лет назад, и даже он это понимает. Неужели староста, знавший деда всю жизнь, не ведает о его скрупулёзности?

— Да разве ж я не знаю?! — Староста нахмурился, и морщины на лбу собрались в глубокие складки. — Именно потому и почуял неладное. Вот и примчался к вам без оглядки.

— Кто хозяин? Я сам пойду к нему разберусь! — Линь Юй, сдерживая ярость, сделал несколько широких шагов вперёд.

Шэнь Цзинцин ухватил его за запястье:

— Я иду с тобой.

Линь Юй столько раз выручал его. По совести и долгу он не мог остаться в стороне. К тому же старик уже передал ему свою заветную форму. Зная, с каким трепетом дед Линь относился к своему ремеслу, Шэнь Цзинцин на все сто был уверен, что там нет никакого брака.

Линь Юй опустил взгляд на его серьёзное лицо и молча кивнул.

Теперь их семьи становились родственниками, и Шэнь Цзиньхуа тоже не мог остаться в стороне. Он поручил Мяо-гэру присмотреть за Шэнь Цзеэр, попросил старосту передать в деревенской школе, что он отсутствует, и вместе с младшим братом и Линь Юем поспешно направился к выходу.

По дороге они наткнулись на Ван Цина и Лю Юэ. Увидев, как учитель Шэнь направляется к

дому, Ван Цин в страхе выскользнул через чёрный ход и спрятался у Лю Юэ. Их дома стояли неподалёку. Мальчишки как раз плели кузнечиков из травы, когда их застигли врасплох.

Лю Юэ, мальчик воспитанный, тут же потянул Ван Цина за рукав, и оба чинно поклонились учителю. Ван Цин, понимая, что избежать встречи не удастся, нахмурил личико и пробормотал: «Учитель...»

Шэнь Цзиньхуа кивнул, махнул им рукой, разрешая возвращаться к играм, и трое взрослых стремительно удалились.

Ван Цин проводил их взглядом и с облегчением выдохнул. Хорошо ещё, что учитель выглядит таким занятым и спешащим. Хоть Шэнь Цзиньхуа был мягок, никогда не ругал и не бил по рукам, мальчик всё равно побаивался его.

.....

К счастью, вчера они не стали торопиться возвращать повозку. Трое мужчин быстро выкатили её со двора Линь Юя. Охотник вскочил на облучок и взял вожжи, а братья Шэнь устроились на деревянном помосте сзади. Они мчались в город, не проронив ни слова.

По словам старосты, деда Линя силой увели слуги из городского ресторана «Дэчунью». Якобы поставленный товар оказался бракованным: формы быстро трескались.

Едва повозка остановилась у главного входа «Дэчунью», Линь Юй бросил вожжи и, полный ярости, ринулся внутрь. Двое привратников, пытавшихся преградить ему путь, были мгновенно отброшены его мощным плечом. На шум немедленно выскочили внутренние охранники.

Шэнь Цзиньхуа, оценив хаос, мгновенно принял решение, что нужно бежать за стражей. Перед уходом он успел шепнуть младшему брату:

— Присмотри за ним. Не дай Линь Юю перегнуть палку. Драка может кончиться кровью.

Охранников было слишком много. Видя, что ситуация накаляется, Шэнь Цзиньцин незаметно активировал свою способность. Невидимые водяные нити обвили лодыжки нескольких стражей, спутав их шаги и открыв Линь Юю путь вглубь здания.

Шум в главном зале привлёк внимание обедающих гостей. Ресторан мгновенно наполнился гулом любопытных голосов. Пока все смотрели на дерущегося охотника, Шэнь Цзиньцин, воспользовавшись суматохой, проскользнул внутрь.

И тут он увидел Шэнь Бая.

Все гости, напуганные свирепым видом Линь Юя, прятались за ширмами, лишь украдкой наблюдая за скандалом. Один Шэнь Бай, казалось, совершенно не ощущал напряжения. Он раздвинул бамбуковые занавеси, вышел из толпы и встал прямо перед охотником.

Охранники, увидев его, тут же отступили. Шэнь Бай улыбнулся, пытаясь успокоить Линь Юя:

— Брат Линь, что случилось? Откуда такая спешка? Я хорошо знаком с хозяином этого заведения. Расскажите мне, может, я смогу всё уладить?

Увы, Линь Юй был человеком действия и не стал слушать его сладкие речи:

— Отойди. Или я отброшу тебя силой.

Хозяин, способный без суда и следствия хватать людей, вряд ли станет вести себя благородно после «посредничества». Кто знает, какие пакости готовит этот «добрый» Шэнь Бай?

□Уровень привязанности падает. Он начал подозревать вас.□ — отозвалась Система 010.

Именно поэтому я его не люблю, — мысленно огрызнулся Шэнь Бай. Упрямое бревно. Ни капли хитрости. Даже не подумает: если бы у меня и впрямь были связи с хозяином, судьба старика зависела бы лишь от моего слова.

С лестницы спустился сам Лю И Юнь. Щёлкнув веером, он обнажил свой хищный, орлиный нос:

— Кто устроил тут такой базар? Понимаете, куда вы явились? Смелые, однако. Неужто не слышали, кто такой Лю И Юнь?

Линь Юй встретил его взгляд без тени страха:

— Неужели ваше имя, хозяин Лю, уже заменило законы империи? Вы позволяете себе хватать людей без суда и следствия?

Лю И Юнь презрительно фыркнул:

— А, так ты сынок того старика-ремесленника, что подсунил нам бракованные формы? За продажу подделок полагается сорок ударов палками. Отец совершил преступление, а ты, сынок, ещё смеешь лаять у моих дверей?

Среди гостей мгновенно поползли пересуды:

— Вот как! Оказывается, отпрыск мошенника!

— И как только хватает наглости устраивать такой скандал?

— Хозяин Лю, если старик и впрямь виноват, передайте его страже! — вдруг раздался чёткий голос Шэнь Цзинцина, прервав шёпот. — Зачем вы самовольно задерживаете людей, минуя суд? Разве это не презрение к закону и самоуправство? Или вы сами затеяли эту историю, потому что вам есть чего бояться?

Гости, прятавшиеся в глубине зала, снова зашептались:

— И правда... Хозяин Лю слишком уж зарвался.

Лицо Лю и Юня побагровело:

— Ты, гэр, его будущий супруг. Естественно, ты принимаешь его сторону.

Линь Юй и Шэнь Цзинцин переглянулись на долю секунды, мгновенно поняв друг друга.

— Любопытно, — продолжил Шэнь Цзинцин, — хозяин Лю даже не знает, кто этот охотник, но прекрасно осведомлён, что я его будущий супруг...

Шэнь Бай понял, что дело плохо. Лю и Юнь, этот болтливый глупец, уже ляпнул лишнее. Шэнь Бай попытался встать между ними:

— Брат Линь, хозяин Лю, давайте поговорим спокойно. Цзинцин, не раздувай огонь. Всё можно обсудить за столом...

Линь Юй не стал ждать конца его речи. Одним резким движением он отшвырнул Шэнь Бая и ринулся в задние помещения. Шэнь Бай, потеряв равновесие, повалился на Лю и Юня, а сам ударился о край стола. Сквозь боль он потянулся, пытаясь ухватить Линь Юя за полу, явно стремясь выиграть время. Но его нога, словно зацепившись за невидимую преграду, не смогла сделать шаг.

Лю и Юнь, ругаясь, кое-как поднялся и заорал приказ догнать беглеца. Шэнь Бай кипел от ярости, а тут ещё Шэнь Цзинцин решил подлить масла в огонь:

— Двоюродный братец, почему у тебя такой нездоровый вид? Если тебя мучает скрытый недуг, не мешало бы показаться врачу.

Гости, стоявшие рядом, услышав титул и намёк на болезнь, тут же отступили на шаг.

— Я просто ушибся, — прошипел Шэнь Бай. — Какой же ты язвительный, братец.

— Я лишь проявил заботу, — безобидно развёл руками Шэнь Цзинцин.

— Ты...!

Линь Юй нашёл деда Линя в деревянном сарае за кухней. Старик лежал без сознания, весь в синяках и крови. Охранники, бросившиеся в погоню, уже были избиты и, сломленные яростью охотника, не смели шелохнуться. При свете дня эти люди осмелились на настоящую расправу!

Шэнь Бай и Лю И Юнь попытались преградить ему путь, но Линь Юй даже не взглянул на них. Его ярость достигла предела. В таком состоянии пробиться наружу не смог бы никто.

— Брат Линь, тут непременно недоразумение! Хозяин Лю человек добрый... — начал было Шэнь Бай.

Шэнь Цзинцин, глядя на окровавленного старика, холодно усмехнулся:

— Добрый человек, который применяет пытки и оставляет людей при смерти?

Шэнь Бай понимал, что если Линь Юй уйдёт, ситуацию уже не исправить. Стиснув зубы, он выдавил:

— Тут явно какая-то ошибка.

Линь Юй резко стряхнул его руку со своего предплечья и посмотрел на него так, словно перед ним был покойник.

□Внимание. Уровень привязанности упал ниже нуля. Приведение наказания в исполнение.□

Система 010 не стала тратить слова. Она мгновенно активировала штраф, не заботясь о состоянии носителя. Шэнь Бай едва не выплюнул кровь, но чудовищным усилием воли подавил приступ.

Сейчас каждое слово — ошибка.

Привязанность Линь Юя разрушена, это не исправить. Но главное сейчас не дать старику выжить. Изначальный план Шэнь Бая состоял в том, чтобы убить деда Линя на месте. Кто бы знал, что люди Лю И Юня окажутся настолько бестолковыми и оставят старику хоть каплю жизни. Этот старик не должен выжить.

Если старик умрёт, Линь Юй будет обязан соблюдать период траура. Какая уж тут свадьба!

Шэнь Бай многозначительно переглянулся с Лю И Юнем. У того по лбу катился холодный пот. Он тут же заорал:

— Вы никуда не уйдёте! Люди! Хватайте их! Не дайте им сбежать!

Охранники снаружи ринулись в помещение, окружая Линь Юя и Шэнь Цзинцина кольцом. Гости, старавшиеся слиться со стеной, в ужасе втянули воздух и попятились ещё глубже. Это и впрямь был произвол... Сила и богатство семьи Лю вознесли их до такого самодурства.

Способность Шэнь Цзинцина была готова сорваться с привязи. В суматохе Линь Юй, прижимая к груди старика, был стеснён в движениях и получил удар дубинкой по плечу. Шэнь Цзинцин нахмурился. Он уже хотел бросить все силы на прорыв, ведь человеческая жизнь в его глазах была дороже всего.

Линь Юй не мог позволить себе колебаний. Прикрывая старика своим телом, он пробивал путь сквозь строй врагов. Оглянувшись, он встретился взглядом с Шэнь Цзинцином, без слов приказывая следовать за ним.

Видя их решимость, Шэнь Бай закричал:

— Ловите их! Никто не должен уйти!

В эту самую секунду грянул властный голос:

— Стойте! Что за бесчинство среди бела дня?!

Это Шэнь Цзиньхуа, разыскав патрульных стражников, примчался обратно.

Два стражника, шедшие за ним в чёрных кафтанах и с металлическими жетонами на поясах, выглядели внушительно даже против толпы громил. Стражник с густой бородой, только что остановивший драку, поднял над головой свою широкую саблю и громко объявил:

— Здесь действует казённая стража! Всем посторонним немедленно разойтись!

Второй стражник, стоявший чуть поодаль, обвёл присутствующих цепким взглядом и отрывисто бросил:

— Все, кто имеет отношение к делу, за мной в управу.

Гости, до этого момента забившиеся в самый дальний угол зала, мгновенно ринулись вон, словно стая испуганных птиц.

Шэнь Бай наконец не выдержал: из горла у него вырвался сгусток крови, брызнувший на пол. Лю И Юнь, стоявший рядом, в испуге отшатнулся.

Сам он не боялся встречи с властями. Но то, что планы Шэнь Бая летят кувырку... Это сулило большие неприятности.

<http://bllate.org/book/17180/1639203>